

Татьяна Гер

САНДРА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г37

Г37 **Гер Т.**
Сандра / Татьяна Гер – М.: Литнет, 2026. – 238 с.

ISBN 978-5-521-99296-6

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Попасть в другой мир? Легко! Пересечь половину страны? Легко! Влюбиться в мужа? Легко! Построить свое счастье? Легко! А что еще остается обычной попаданке в другом мире? Только справляться с трудностями и постараться жить счастливой жизнью!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99296-6

© Литнет, 2026
© Т. Гер, 2026

Глава 1

– Так, Александра Геннадьевна, аккуратненько, аккуратненько, вот так по стеночке, по стеночке, бочком, стоп!

Теперь снимаем кроссовки. Вот умница: сначала один, затем второй. Отлично, теперь так же по стеночке – в комнату, в кроватку.

Так, стена закончилась, дверной косяк, оп – схватилась и даже не упала, а я молодец. Вот уже и кроватка, аккуратненько... – Зацепившись ногой за край ковра, лежащего на полу, я мешком упала вниз.

Ну, ничего страшного, мы не гордые, мы доползём.

А почему «мы»? Да потому что мой мозг и моё тело явно в дисгармонии. Та-ак я напилась впервые в жизни. Посидели, называется, с «девочками».

Всё, доползла. Итак, ручка первая пошла, а за ней вторая, и – эх! – поднялись. Теперь ножка первая пошла, а за ней вторая.

Всё! Спать! – подумала я, распластавшись в позе морской звезды на кровати.

С трудом разлепив тяжёлые веки, я увидела над головой балдахин.

Балдахин?

Где я? Неужели я вчера спьяну согласилась поехать с Катюхой на очередную ролёвку? Да не-е-ет.

Прикрыла глаза. Может, меня белочка настигла от количества выпитого? Глубоко вдохнув, открыла глаза, приглядываясь к окружающему пространству. Всё тот же балдахин и широкая кровать. Глюк или не глюк?

Провела рукой по постели, приняхалась. Пахло деревом, немного пылью и чем-то таким неуловимым – как в старом доме, в котором давно никто не живёт. Галлюцинации не могут быть ощутимыми и тем более пахнуть...

Не может такого быть! А как же билет? Мой самолёт! Я же вещи ещё не собрала! А Катька где?

Резко встав, зажмурилась, переживая приступ головокружения и тошноты.

Сползая с огромной кровати, направилась к одной из дверей в спальне.

Голова всё ещё немного кружилась, слабость. Во рту как кошки нага... хм, ну, все поняли.

В общем, нехорошо так во рту, нехорошо.

Не спеша подошла к одной из дверей в комнате. Дверь была высокой, метра два на вид, деревянная. Подёргав ручку, поняла: закрыто.

Вторая, точно такая же махина, тоже была заперта. А вот третья, к моему удивлению, оказалась открыта.

Это был туалет или, лучше сказать, уборная? Ванная? Не знаю... Величиной с мою комнату в квартире, где-то четыре на пять метров.

Слева возле двери была раковина, чуть дальше – ширма и «белый друг» за ней, а чуть правее находился какой-то мини-бассейн с бортиками.

Он располагался ниже уровня пола, где-то на полметра, сам бассейн был примерно два на два метра.

Всё это помещение было выложено округлыми гладкими камушками. Напротив бассейна находилось огромное зеркало чуть больше моего роста.

Нет, ну как можно было так налакаться, чтобы приехать чёрт знает куда и не помнить этого?

Подойдя ближе к бассейну, мой похмельный мозг решил сделать кульбит, и я со всей грацией бегемота свалилась вниз.

Водичка была что надо! Бодрила! Купаться в одежде, конечно, такое себе, но что остаётся делать, раз уж свалилась? Самое то от похмелья.

М-да, у Никитиных родителей бассейн, конечно, побольше был, но и так неплохо, – думала я про себя, умываясь живительной влагой.

Мысль о нём всколыхнула старые воспоминания.

Никита... Он же мой бывший парень, он же козёл обыкновенный. Или необыкновенный?

Один-единственный раз за четыре года отношений мы ездили к его родителям. Мне кажется, они меня недолюбливали. Ну как же, это их сокровище: самый богатый, самый красивый, самый спортивный, самый...

...умный, активный, короче, всесторонне развитый чудо-человек (козёл) встречается с такой посредственностью, как я?

У меня нет богатых родителей. Мама – обычный учитель литературы. Папа – главный инженер на машиностроительном заводе. Квартира-трёшка, и та доставшаяся от бабушки с дедом. В общем, обычная семья. В золоте не купаемся, но и не бедствуем. Всего в достатке.

Так вот, я отвлеклась. В ту поездку к его родителям он всё склонял меня к интиму в том злополучном бассейне, а то, что его родители за дверью, его не смущало. Как чуть позже выяснилось, отбивалась я удачно, потому как буквально через пару минут его «маман» решила тоже освежиться.

Никита на меня обиделся. Весь вечер бегал от меня с кислой миной. В тот день мы так особо и не смогли нормально поговорить, а на следующий он улетал в Прибалтику по делам фирмы вместе с отцом.

Командировка, которая должна была длиться пару дней, растянулась на месяц! Общались мы мало. То связь у него плохая, то занят он. Ага, двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю! Какая же я тогда была дура наивная! Кто бы сейчас рассказал – не поверила бы.

Спустя месяц от него пришло СМС: «Буду ждать в парке на нашем месте».

На выпускном в одиннадцатом классе именно в нашем местном парке он признался мне в своих чувствах.

Было романтично.

Ночь, звёзды, счастье от праздничного вечера, а также алкоголь, гуляющий в крови, и мы.

Тогда казалось – так мало нужно для счастья.

Но, как оказалось, на нашем месте всё не только началось, но и закончилось...

Слух зацепил довольно тихие шаги. Поток мыслей прервался.

Так, так, так, Александра, надо быстрее покидать уютные объятия жилительного бассейна, пока не пришёл какой-нибудь «дядя» и не настучал по голове.

Подскачив, я выпрыгнула из бассейна и, схватив одно из полотенец, наскоро обмоталась и выбежала обратно в комнату.

В ней стояла девушка лет двадцати. Невысокого роста, в коричневом длинном платье и белом фартуке. Она кинула на меня быстрый взгляд и поклонилась.

– Госпожа, мы так рады, что вы очнулись. Давайте я подготовлю для вас одежду? А после вы сможете предстать перед господином.

Одна из прежде закрытых дверей была приоткрыта, и в проёме виднелись очертания коридора – значит, это входная дверь.

Девушка метнулась к последней двери, ловко вытащив ключ из рукава. За ней была гардеробная. Юркнув туда как мышка, она пропала на пару минут. Я так и стояла в мокрой одежде, замотанная в полотенце. Вода, стекавшая с меня, образовывала неплохую такую лужу.

Так, Саня, либо ты всё-таки допилась, либо Катькина шутка затянулась. Катька – это одна из моих подруг, и у неё есть одно очень интересное хобби. Она ролевик.

Собирается с такими же, как она, людьми и устраивают квесты, строят локации, шьют и делают костюмы в тему сбора. Как-то раз ездила с ней на ролёвку по «Властелину колец». Чего там только не было! Вот и вчера за посиделками с «девочками» в баре отмечали начало моего отпуска. Я должна была лететь в Рим, а Катька уговаривала поехать с ней на очередную сходку. Мол, они за большие деньги сняли старый дом или, лучше сказать, поместье за пятьсот километров от города. Будут инсценировать что-то в средневековом стиле. Плохо помню – разговор уже вёлся под конец вечера...

Засыпала я точно в своей кровати, как была, так и уснула. Всё те же джинсы с дырками и белая футболка.

Из гардероба вышла девушка, торжественно неся в руках простое льняное платье и мягкий коричневый корсет, а также коричневые сапожки с высокой шнуровкой, но больше всего моё внимание привлёк небольшой...

...комочек одежды с рюшечками. Положив всё на кровать, она развернулась, прикрыла до конца входную дверь и подошла ко мне.

— Раздевайтесь, госпожа.

Спорить не стала: с меня текло в три ручья. С трудом стащив мокрые джинсы, я наскоро вытерлась вторым полотенцем, которое девушка держала в руках. Когда только успела за ним сходить? Принялась за натягивание сменной одежды.

Платье было просторное и вполне себе удобное. Корсет заменил мокрый бюстгальтер, а вот вместо мокрых трусиков мне были выданы «чудесные» короткие панталончики с рюшами — ага, теми самыми, что бросились в глаза. Мокрые волосы убрала в высокую «гульку».

Когда с переодеваниями было покончено, девушка услужливо открыла дверь.

— Прошу за мной, госпожа, — она вышла из комнаты и засемила по коридору.

— Девушка, извините, а как вас зовут?

— Мирель, моя госпожа.

— А можно не называть меня госпожой? — попыталась воспротивиться я.

— Нет, моя госпожа. Так не принято.

Мирель настолько быстро передвигалась, что я с трудом поспевала.

Через пару-тройку поворотов и один лестничный пролёт мы подошли к одной из многочисленных дверей.

— Вот, прошу, госпожа. — Открыв дверь, девушка вошла первой, я — следом.

Это был кабинет, довольно просторный. Два больших окна, огромный деревянный стол, резные стулья, книжные стеллажи по левую сторону и диванчик с низким столом – по правую. Всё в тёмных оттенках коричневого.

Такой себе строгий мужской кабинет. Как называла такие вещи одна моя знакомая: «тихая роскошь».

За большим столом сидел мужчина. На вид лет за пятьдесят. Чуть полноватый, с залысиной, маленькими глазками и большим круглым носом.

Пару секунд он пристально изучал меня, а потом, кивнув Мирель, что та свободна, рукой указал мне на стул, приглашая сесть.

Честно, я была в шоке. Что-то шутка затянулась. Я молчала. Мужчина тоже. Пару минут буравили друг друга взглядом. Он не выдержал первый.

– Меня зовут граф Кацциан Кафер. – И смотрит на меня.

– Здравствуйте. Саша, то есть Зайцева Александра Геннадьевна...

После моих слов из мужчины как будто стержень вытащили. Он как-то обмяк весь. Испугавшись, что мужичку поплохело, я вскочила, готовая бежать куда-нибудь за помощью, но он только вяло помахал рукой, заставляя меня сесть обратно на стул.

Встав со своего места, он подошёл к одному из книжных стеллажей. Взяв огромную книгу, сел обратно за стол.

Вот это да, а книжечка-то непростая: в ней бутылка золотая. Нет, серьёзно – бутылка в позолоченной бумаге.

Недолго церемонясь, он открыл бутылку, пригубил прямо из горла и отвернулся к окну.

Нормально вообще! А что, собственно, происходит?

– Я не хотела бы вас отрывать от столь изысканного времяпрепровождения (пить и с задумчивым видом смотреть в окно, как по мне, очень даже изысканно), но мне бы хотелось знать, что здесь происходит? Где я нахожусь?

С неохотой граф развернулся ко мне и посмотрел уставшим взглядом.

– Милая девушка, видите ли, в чём дело... – Он задумчиво покрутил бокал в руке. – Моя воспитанница, Фогель Сандра Бранк, вчера провела, как бы так сказать... – он немного замялся, – обмен телами или душами. Или и тем, и тем – сам, к своему стыду, ещё не разобрался.

Приподняв одну бровь, я скептически уставилась на мужчину. Он продолжил.

– Знаю, звучит как шутка или сказка, но, к счастью или к радости, это правда. Она и мой управляющий просто испарились у меня на глазах. Где-то они нашли старый ритуал. – Он глубоко выдохнул и отставил бокал. – Понимаете, когда-то очень давно в нашем мире было много магии, люди могли творить потрясающие вещи, но за последние пару сотен лет от этой магии остались крохи. Мы не знаем почему, но в некоторых семьях хранятся сильные магические амулеты. Некоторые из них могут обнаружить яды, некоторые – вылечить от какой-либо болезни или избавиться от насекомых, пыли. Это своего рода сокровища. В моей семье тоже хранился один. Он давал энергию. Если человек был слаб здоровьем, амулет как бы давал сил. Надо сказать, даже у короля нет ничего настолько же сильного. Моя воспитанница, проведя ритуал, вычерпала всю его силу до дна. Когда она с управляющим исчезла, появились вы – без сознания, в своей странной одежде. Надо сказать, вы с Сандрой похожи как две капли. – Лорд замолчал и уставился на бокал.

Стараясь переварить услышанное, каким-то задним умом я почему-то верила этому мужчине, но до конца осознать это не могла. То есть я типа попаданка? Бред! Что же, я книжек не читала? А где мой король? Ну или на худой конец принц? Герцог? Люди, ау! Вы чего? Такого просто не может быть!

– Граф, вы сказали, ваша воспитанница проводила ритуал вместе с управляющим. А вместо него кто-нибудь появился?

Не отрываясь от созерцания бокала, граф мотнул головой.

Вот так дела!

– Так, если то, что вы говорите мне, – правда, то что меня ждёт дальше?

Граф уныло пожал плечами.

– Господин граф, я, конечно, понимаю, что вы расстроены из-за исчезновения вашей подопечной... – Граф, вскочив со своего места, начал ходить вдоль стола как маятник: туда-сюда, туда-сюда.

– О, милая девушка, вы не понимаете, мне глубоко всё равно, что сделала эта бесстыжая девчонка! Мой артефакт! Моё сокровище! Кто вернёт мне его? Он столько лет поддерживал здоровье нашей семьи! Мы считались долгожителями! А теперь что? – он уставился на меня.

– Что? – пропищала я.

– А ничего! Вот! – хлопнув ладонью по столу, мужчина сел обратно.

Вот это страсти. Нет, мужика-то понять, конечно, можно, но я-то тут при чём? Я такая же жертва обстоятельств.

– Граф, я искренне сочувствую вашей утрате, вы такой же невольный участник обстоятельств, как и я. Поймите меня правильно, я здесь совершенно чужой человек. Я не знаю вашей страны, людей, законов, в конце концов, обычаев... Может, есть способ мне вернуться домой? – С надеждой посмотрела на мужика.

– Я понимаю, деточка, понимаю, но помочь вам ничем не могу. Близкие по мощности артефакты хранятся только у Его Величества, но, как я уже сказал, это сокровища. Никто в здравом уме ради вас не отдаст их. Да и есть вероятность, что меня и вас могут посадить в темницу или казнить.

– С чего бы?

– С того, что у меня хранился запрещённый ритуал, а вас – как иномирное существо. Откуда мы можем знать, что вы безобидны и не опасны для нашего мира?

Вот тут я впала в ступор. А и правда? Если бы мне кто сказал,